

Лесная чаща таила в себе много чудес.

Среди лохматых веток высокоствольных сосен обитали белки. Где живут эти доверчивые пушистые зверьки, знали лишь те, кто часто ходил по тропинке к дачному поселку.

Аня и бабушка часто любовались красотой, ловкостью, подвижностью белок.

В теплую погоду древесные жители целыми днями бегали по деревьям, прыгали на землю, растопырив лапы и руля хвостом, похожим на пушистое перо. Белки собирали корм: то семена из шишек лущили, то грибы сушили, развешивая по веткам, не брезговали даже желудями. С удовольствием принимали и Анины угощения — лесные орешки. И все — в закрома — в дупла соседних деревьев.

— Бабушка, неужели белки все огромные запасы съедают? — поинтересовалась однажды Анечка.

— Эти чудесные зверьки очень запасливые, их запасами можно прокормить целое поселение белок. Но они забывают, где располагают свои закрома, поэтому весной часто питаются древесной корой и набухшими почками.

— А если случайно обнаруживают чужую кладовую?

— Тогда устраивают настоящий пир.

Взаимные симпатии людей и пушистых темно-рыжих зверьков Аню радовали и умиляли.

Но однажды, в начале июня, случилась беда. К этому времени белочкинým малышам было всего три месяца. Анечка знала, как трудно пришлось маме-белке: она сама строила в развилине дерева для будущих деток удобное и надежное гнездо с плоской крышей, чтобы не привлекать взора хищных птиц. Кормила около двух недель пятых голых и слепых малышей своим молочком, затем постепенно переводила их на более жесткую пищу. Теперь она учила бельчат премудростям взрослой жизни. Только через полгода сможет их отпустить от себя...

Еще издали Аня с бабушкой почувствовали что-то неладное: треск, свист, щелчки доносились с места, где жили белки.

— С белками беда? — забеспокоилась девочка.

— Похоже на то: они посылают сообщения другим грызунам об опасности.

— Скорее, бабушка! — крикнула Анечка и устремилась вперед.

На тропинке у сосен она увидела Петьку Чернышова и Саньку Пестрецова из параллельного третьего класса. Они с задором натягивали резиновые ленты рогаток, заправленные камешками, и стреляли вверх. «Так вот зачем нужны им были рогатки!» — с ужасом вспомнила Анечка, как однажды на перемене в школе эти двое хвастались своим «оружием».

— Стойте! — что есть сил, закричала девочка.

Петька с Санькой растерялись: они не ожидали увидеть Аню, да еще и спешащую вслед бабушку. Мальчишки быстро сунули рогатки за пазуху, хотели скрыться с места преступления, но тут неожиданно сверху, как на парашюте, на Петьку прыгнула белка. Это была уже не та ласковая, приветливая и доверчивая белочка, какую привыкла видеть Анечка. Это была обиженная и разъяренная мама, у которой отняли бельчонка. Она своими длинными задними лапками вцепилась за воротник курточки у самой Петькиной шеи, а короткими передними стала быстро барабанить по голове, теребя белобрысый чубчик. Хотя и была белочка весом не более трехсот граммов, да и длиной тела не щеголяла: каких-то двадцать пять сантиметров, но Петька заорал так, будто на него прыгнул медведь.

— Спасите, помогите! — призывал он на помощь.

Санька же стоял как вкопанный с выпученными глазами и, как рыба, открывал и закрывал рот, так и не сумев издать ни звука.

Бабушка осторожно, приговаривая ласковые слова, чтобы успокоить белочку, наконец, освободила Петькину голову. Петька все еще хлюпал носом, потирая ладонью голову. А белочка по стволу дерева быстро побежала вверх.

— Сдать оружие! — громко скомандовала Аня.— Да карманы с камнями не забудьте вывернуть.

Мальчишки беспрекословно подчинились требованию девочки.

— Ребятки,— с укором сказала бабушка,— как же вы додумались до такого безобразия? Вашим родителям, бабушкам и дедушкам, которых я хорошо знаю, будет очень стыдно за вас.

— Это Петька предложил поохотиться,— пролепетал жалобно Санька.

— Бабушка! А давай мы этих охотников сейчас накажем,— пошутила Анечка и сделала вид, что заправляет в рогатку камень.

Мальчишки, что есть сил, припустились бежать.

— Бегите, бегите! Я все равно в школе расскажу, какие вы «защитники природы»,— крикнула вдогонку Аня.

Она обеспокоенно посматривала вверх, в надежде увидеть среди густых сосновых веток белочек.

— Наверно, они спрятались в гнезде,— сказала бабушка, наклоняясь за сумкой.

И тут, в метре от тропинки, под сосной, она увидела на земле пушистый рыжий комочек.

— Батюшки мои! — воскликнула бабушка.— Бельчонок! Жив ли?

Анечка быстро взяла малыша в ладошки. На голове, выше глаза, у бельчонка сочилась кровь, лапка тоже была повреждена. Глаза закрыты, он едва дышал.

— Бабушка, что же делать? Он умирает? — чуть не плача от жалости, спросила Аня.

— Пойдем, внучка, скорее на дачу. Будем спасать бельчонка...

Бабушка вымыла руки, принесла ножницы, чистое полотенце и аптечку.

— Клади зверька на полотенце,— сказала она.

Бабушка аккуратно выстригла мех вокруг ранки, обработала ее перекисью водорода и наложила бактерицидный пластырь.

— Так, теперь займемся лапкой. Похоже, что бельчонок поцарапал ее во время падения.

Анечка очень волновалась: ведь малыш по-прежнему не подавал никаких признаков жизни.

— Выживет ли? — вздыхала девочка.— Может у него сотрясение мозга?

— Вполне возможно. Неси-ка коробку из-под резиновых сапожек. Устроим в ней раненого малыша. Ему сейчас нужен покой и глюкоза.

— Глюкоза? Где же ее взять? — удивилась Анечка.

— Приготовим сами из кипяченой воды и сахара. Загляни в холодильник: остались ли там молочные сливки? А я отыщу в аптечке пипетку.

Трое суток Аня самоотверженно ухаживала за больным бельчонком. Она аккуратно раскрывала ему рот, капала пипеткой по две-три капли то глюкозы, то сливок. Даже ночью, просыпаясь, девочка тихонько, чтобы не разбудить бабушку, подходила к коробке с бельчонком и прикладывала ладонь к его грудке, чтобы почувствовать дыхание. К вечеру третьего дня зверек открыл глазки-бусинки и пошевелил лапками, попытался встать, но как-то неуклюже осел: был еще слаб.

— Ура! — закричала радостно Анечка. Схватила коробку с бельчонком и побежала на огород к бабушке.

— Ну, вот и спасли мы с тобой бельчонка. Мама-белка, по всей видимости, приучала деток к более грубой пище, поэтому и нам надо запастись семенами сосновых шишек, подсолнечника, а потом и лесными орешками.

— А он не убежит?

— Да куда ж ему бежать-то? Слаб он еще. Папа обещал клетку привезти завтра. В ней поживет пока.

Прошел месяц. Бельчонок поправлялся, набирал вес, его ранки заросли мягкими рыжими волосами. Все, кто приезжал на дачу, считали своим долгом угощать бельчонка семечками, сухофруктами, сушеными грибами, орешками. Особенно зверек любил кедровые орешки. Но бабушка просила гостей не баловать его пищей, которой нет в лесу.

Наблюдать за бельчком было очень интересно. Сидя в клетке, он держал в передних лапах сосновую шишку, аккуратно отрывал чешуйки, чтобы достать семечко. Научился зверек расправляться и с лесными орехами: на месте острого кончика ореха он выгрызал круглую дырочку, затем вставлял в нее два нижних резца, и орех с громким треском разлетался пополам. Еще было смешнее, когда он, как кошка, умывался.

В клетку Аня усаживала бельчонка только на ночь. Днем она выпускала его на волю, но зорко следила за ним. Зверек весело прыгал по плодовым деревьям, скрываясь в густой листве. Обнаружить можно было его только по рыжей шубке да пушистому хвосту. Часто бельчонок спускался на нижний сук березы, что росла у крыльца, цокал и ждал пока подбежит Анечка. Зверек картинно вставал на задние лапки, выпрямлял передние и манипулировал хвостом: то ставил его торчком («султаном»), то изгибал вопросительным знаком, то укладывал на спину, касаясь двух пушистых треугольничков — кисточек ушей. Девочка несколько раз хлопала в ладоши, и бельчонок, поддерживая равновесие туловища хвостом, прыгал ей на плечо.

Бабушка сердилась:

— Внучка! Ты его избаловала — совсем ручным стал. Трудно ему жить будет на воле. Тебе в школу скоро нужно собираться, а бельчонку к своим сородичам.

Пришла пора расставания со зверьком, который стал для девочки другом. Ранним августовским утром Анечка с бабушкой и бельчком в клетке пошли к тем соснам, где жила беличья семья. Девочка открыла клетку, взяла в руки зверька и посадила его у подножия сосны. Бельчонок быстро запрыгнул на ствол, торопливо побежал вверх и скрылся.

— Анечка, клетку оставим под сосной, а сами пойдем в город. Там у нас много дел.

Вернувшись к вечеру за клеткой, и бабушка, и Аня были очень удивлены: рядом на ветках невысоких кустарников были развешаны грибы, а рядом с клеткой сидел бельчонок. Анечка обрадовалась и тут же расстроилась.

— Бабушка, мы предали бельчонка?

— Нет, Анечка, ты его вылечила и выходила. Но зверек не должен жить в неволе, ему нужны друзья и семья. Видимо, нет здесь его

родственников. Арсений Степанович, наш лесничий, мне подсказал, где теперь живут белки. Вот туда и пойдем завтра с утра.

Темные мохнатые ели плотно стояли друг возле друга. Анечка с бабушкой долго прислушивались и всматривались в вершины деревьев.

— Бабушка,— наконец прошептала Анечка,— здесь они. Рыжие пятнышки, словно солнечные зайчики, мелькают.

— Хорошо,— с облегчением вздохнула бабушка,— открывай клетку.

Девочка посадила бельчонка на плечо и подошла вплотную к широкой еловой ветке, почти свисающей до земли. Зверек прыгнул на нее, взмахнул пушистым хвостом и помчался на вершину дерева.

— Прощай, будь счастлив,— прослезившись, сказала Анечка.

Наступила зима. В выходные дни Анечка просила кого-нибудь из взрослых прогуляться с ней на лыжах по лесу. Она надеялась увидеть своего бельчонка. Бабушка догадалась о желании внучки:

— В сильные морозы белки забираются в гнезда и проводят время в полудреме. Но думаю, что вы однажды все-таки встретитесь.

В конце февраля, когда лес уже мечтал о весне, но был еще полон снега, Анечка с бабушкой встали на укатанную лыжню. Шли медленно, не торопясь. Лыжня проходила в двух метрах от елей, где жили белки. Девочка остановилась: ей показалось, что кто-то цокает и параллельно лыжне передвигается по деревьям. Она приблизилась к еловым веткам, всмотрелась, но никого не заметила. Опять услышала цокот. Анечкино сердечко замерло. Она сняла варежки и похлопала в ладоши. Руля пушистым хвостом, к ней на плечо прыгнул темно-серый пушистый зверек.

— Я узнала тебя, бельчонок! — обрадовалась девочка.— Ты повзрослел, сменил свою рыжую шубку на зимнюю! — Бабушка! А ты говорила, что белки забывчивы!

Анечка ликовала. Она поспешно опустила руку в карман за орешками.

